

-
- международной научной конференции (г. Якутск, 6-8 июля 2017 г.). – Якутск: Алаас, 2017. – С. 80-81.
6. Павлова Н.В. Инициальные (начальные) формулы в якутской народной сказке // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск: Изд-во Челябинского государственного университета, 2017. № 12 (408). Выпуск 110. – С. 154-158.
 7. Рошьяну Н. Традиционные формулы сказки. – М.: Наука, 1974. – 216 с.
 8. Якутский героический эпос. «Могучий Эр Соготох». – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – 440 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
 9. Якутские народные сказки / сост. В.В. Илларионов, Ю.Н. Дьяконова, С.Д. Мухоплева и др. – Новосибирск: Наука, 2008. Т. 27. – 462 с.
 10. Якутские сказки: в 2-х т. / изд. подг. Г.У. Эргис; отв. ред. Л.Н. Харитонов. – Якутск: Кн. изд-во, 1964. – Т. 1. – 309 с.; 1967 – Т. 2. – 284 с.

Саввинова Гульнара Егоровна,
к. филол. н., доцент каф. культурологии ИЯКН СВ РФ,
зав. сектором «Язык эпоса» НИИ Олонхо СВФУ имени М.К. Аммосова,
Якутск, Россия

АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ОБРАЗЕ «РОДИНЫ» В ЯКУТСКОМ ОЛОНХО

«Многослойное» содержание якутского олонхо, вмещающее архаику, мировидение якутского народа представляет собой уникальный источник для историко-типологического обновления многообразных образцов народного творчества, получивших опосредованное отражение в эпическом тексте. Выявляя особенность отражения образа родины главного героя, ее роль в якутском олонхо, имеем возможность реконструировать представление о мировоззрении народа, что позволяет понять лучшим образом древнейшие представления якутского народа о себе и о мире.

В якутском эпосоведении нет специального исследования, посвященного раскрытию концептуальной модальности родной земли главного героя в якутском олонхо как знакового компонента архаического сознания человека. На сегодняшнем этапе в изучении истоков ощущается необходимость более широкого подхода к проблеме «архаизм и эпос». В этом и заключается актуальность нашей темы.

Характеристика образа родины в якутском олонхо предпринята с целью акцентировать внимание на роли историзма в якутской фольклорной традиции. Целью нашего исследования является изучение значения, особенностей отражения образа родины в якутском героическом эпосе олонхо, рассмотрение в его характеристике некоторых элементов архаических представлений и их роли.

Для достижения данной цели нами поставлены следующие задачи:

- выявить особенности и значение родины главного героя в якутском олонхо; рассмотреть традиционные представления якутского народа о пространстве родной страны;
- рассмотреть архаический культ природного ландшафта с целью рассмотреть генезис представлений о родине.

Важным методом в эпосоведении является сравнительное изучение. С помощью сравнения определяют границы соотношения близких эпических наследий и степень их родства. Вследствие разных исторических событий, культурных процессов, в одних эпосах содержание, сюжеты обогащаются, а в других остаются неизменными, или обедняют, утрачивают свою онтологическую укорененность. Традиционные представления о картине мира могут быть рассмотрены путем анализа нескольких наук, как этнография, археология, ранние письменные источники и т.д. К тому же большое значение приобретает отношение к текстам устного творчества народа.

В настоящее время наиболее интересным в эпосоведческой науке является сравнительно-историческое изучение концепта родины главного героя в героических эпосах тюрко-монгольских народов. Вследствие этого необходимо рассматривать, сформулировать данную идею в сочетании с разработанными типологическими исследованиями.

Применительно к якутскому эпическому наследию методологической и теоретической основой исследования являются весьма ценные фундаментальные труды А.Н. Веселовского, В.Я. Проппа, В.М. Жирмунского, Е.М. Мелетинского, И.В. Пухова и др., а также эпосоведов Алтая, Хакасии, исследования – выводы авторов ряда специальных работ по фольклору и этнографии тюрко-монгольских народов.

В якутском олонхо описание родной страны главного героя является важнейшей для всего эпического

творчества якутского народа. Родина богатыря в якутском олонхо «Модун Эр Соҕотох» («Могучий Эр Соҕотох») неразрывно связана с окружающим миром. В своих трудах Г.Д. Гачев пишет о том, что определяющим лицом народа является природа, где «коренится образный арсенал национальной культуры (архетипы, символы), метафорика литературы, сюжеты искусства – все весьма стабильные». Особенностью в описании страны богатыря является степень включенности человека в существование мира природы. С якутской этнической ментальностью связана идея картины родной земли богатыря, которая составлена из концептов и связей между ними. В связи с этим, формула «родина» в якутском олонхо рассматривается как инструмент мысли и транслятор культуры.

В процессе изучения тюркомонгольских эпосов сталкиваемся с большим количеством географических названий, разнообразием природного ландшафта. Это названия гор, рек, озер, долин. И, в основном, географические места и названия в эпосе являются плодом-фантазией сказителя, которые создают определенный мир, в котором живут и действуют герои. Особенную информационную нагрузку в описании родной страны богатыря в якутском олонхо несут ландшафтно-топографические знаки, где отражаются архаические черты – обозначения местностей страны героя. Наиболее яркой и характерной чертой поэтики в якутском сказывании является насыщенность его лексики глубокими архаизмами. В тексте олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» неоднократно встречаются формульные выражения – архаизмы по описанию страны главного героя:

1. таллан тараах суорба таас хайа 'громадная полосатая (каменная) скала' [5, с. 122] – 1 раз;
2. аҕыс тараах суорба таас хайа 'восемь (множество) полосатых (каменных) скал' [5, с. 64] – 1 раз.

Выдающийся ученый Е.М. Мелетинский указывает на то, что чем архаичнее традиция, тем большее количество элементов мифологии и религиозных воззрений она представляет в эпических текстах [4, с. 56-62].

В якутском олонхо «Могучий Эр Соҕотох» главной темой импровизации становится воспевание алааса. Известно, что у якутского народа алаас наполнен сакральным нарративом. По «Словарю якутского языка» Э.К. Пекарского, алаас – это «елань, луговое и полевое пространство, окруженное лесистой горою, (подгорная) долина, дол, чистая поляна среди леса, поле и луг, окруженные лесом» [7, с. 67]. В алтайских героических эпосах горы являются одним из главных элементов эпического ландшафта. Культ гор является неизменным устойчивым элементом эпических произведений многих южно-сибирских народов. Традиционно, в алтайских и хакасских эпосах «богатыри произошли от духа горы или отец у них – гора, а мать – озеро» [6, с. 114]. То, что происхождение многих героев в сказаниях народов Хакасии и Алтая связывается с горой-прародительницей, видимо, есть результат эпической трансформации культа гор.

Сказительские традиции якутского народа берут своё начало в далёком прошлом. Архетипические образы текстов сказителя представляют фрагменты этнических космологий. «Вариативность (сказительства) отчасти – это проявление переживаемого сказителем процесса творческой эволюции...» [8, с. 160]. Олонхосут (сказитель) в якутской культуре является медиатором между сакральным и профанным уровнями бытия. В момент исполнения эпоса сказитель-импровизатор находится в состоянии особого творческого подъема, вдохновение «приходит» вместе с описанием и воссозданием мироздания. В описании родины богатыря сказителя могут посещать смутные картины, непонятные ощущения или эмоции. Как правило, генетическая память выявляется в условиях эмоциональных всплесков, когда сказитель действует неосознанно. В этой связи определенный интерес представляет гипотеза Б.Н. Путилова относительно «таинства» сказительства, что «творческое исполнение», свобода певца в обращении с текстом, варьирование в процессе исполнения имеют столь широкий диапазон, что обозначить одним термином весь спектр возможностей и реализаций представляется крайне затруднительным. К тому же необходимо учитывать историческую типологию и национальную специфику сказительского искусства» [8, с. 166]. В своей работе П.А. Слепцов пишет, что «архаизмами олонхо в собственном смысле можно назвать так называемые «темные места», которые отмечаются со времен А.Ф. Миддендорфа и которых, по уверению многих, не понимают даже сами сказители» [10, с. 5-22]. Понятие сказительской генной памяти для эпосоведческой науки сегодня остается неизведанной, пока еще не поддается чёткому определению.

Мировоззренческая концепция, выраженная номинативными средствами языка часто отмечается в тюрко-монгольских эпических традициях. Известно, что рассмотрение и созерцание окружающего мира человеком начинается с самого себя, т.к. самым понятным и реальным для него является собственное тело, которое человеку непосредственно и лучше всего известно и близко. В тюркских языках образование пространственной лексики от анатомических терминов зафиксировано с древнейших времен [9, с. 104]. В якутском олонхо довольно четко прослеживается антропоморфизация и впоследствии ориентация человека в пространстве по собственному телу. Так, в олонхо «киэн дайды киргис киинэ» имеет ориентационное значение (пуп земли – центр земли); ki:n 'пуп, пупок' отмечены не только в якутском, но и в хакасском эпосе.

Пространственную картину родины главного героя, в которой центром системы ориентационных проекций в олонхо служат: уу дьулайыгар (макушка озера алааса), тобус үөстээх (с девятью желчью) [3, стк. 142-202]; Аан дайды алабар быара (печень страны) [2, с. 25]. Поэтизируется слитность героев с природой-землей и Вселенной в хакасском героическом эпосе «Ай-Хуучин»: «Хыс-Хан – великая богатырка, что сама Земля – ее ухо»; «У бесстрашной Кыс-Хан сама Вселенная ее подушка» [1, с. 34]. Очень интересны сравнения в изображении родины главного героя, в записанном С.В. Ястремским в конце XIX в. олонхо «Вороним конем владеющий, в оборотничествах искусившийся Кулун Куллустур» [11], в которых уподобляются явления и объекты природы с национальным якутским блюдом: «Нарядная земля, ... тени не видно – светлые озера, пеною не покрываются молочные озера, грязью там творог, солончаками скопы молочные, черные глубины – это масло с квашеным молоком, лесные озера – сливочное масло, горы – из кишечного жира, утесы – из подбрюшного жира...». Молочные продукты у тюрко-монгольских народов, включая и якутов, являются частым универсальным средством передачи древней этнической особенности народа.

Таким образом, в якутском эпосоведении геокультурное пространство эпического этноландшафта имеет большое значение при решении вопроса архаических мотивов в эпосах тюрко-монгольских. Представление о родине главного героя в олонхо зарождалось и развивалось в тесных культурно-исторических взаимодействиях эпосов тюрко-монгольских народов. Образ родины в олонхо имеет достаточно целостную структуру: восходит к наиболее древним традициям.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-06-00505 а.

Литература

1. Ай-Хуучин. Хакасский героический эпос / Зап. и подгот. текста, примеч. и коммент. В.Е. Майногашевой. – Новосибирск: Наука, 1977. – 479 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 16)
2. Горохов М.Н. Кыыдааннаах Кыыс бухатыыр. – Дьокуускай: Бичик, 2016. – 208 с.
3. Куруубай хааннаах Кулун Куллустур. Якутское олонхо / Сказитель И.Г. Тимофеев – Теплоухов. – М.: Гл. ред. вост. лит.-ры. Наука, 1985. – 608 с.
4. Мелетинский Е.М. От мифа к литературе. – М.: РГГУ, 2001. – 169 с.
5. Нюргун Боотур Нюргун Боотур Стремительный / Текст К.Г. Оросина; ред. текста, пер. и коммент. Г.У. Эргиса. – Якутск: Кн. изд-во, 1947. – 409 с.
6. Ойношев В.П. Система мифологических символов в алтайском героическом эпосе. – Горно-Алтайск, 2006. – С. 114.
7. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 3858 стлб.
8. Путилов Б.Н. Эпическое сказительство: Типология и этническая специфика. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. – 295 с.
9. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков (общетюркские и межтюркские основы на гласные). – М.: Наука, 1974. – 767 с.
10. Слепцов П.А. Язык олонхо: лексика, семантика // Якутский язык: лексикология, лексикография: сб. науч. ст. – Якутск: ЯНЦ СО АН СССР, 1989. – С. 5-22.
11. Ястремский С.В. Образцы народной литературы. – Л., 1929. – 227 с.

*Петрова Валентина Алексеевна,
к. и. н., н. с. отдела северной филологии
ИГИиПМНС СО РАН,
Якутск, Россия*

ИСПОЛНИТЕЛИ ЭПОСА КАК ХРАНИТЕЛИ ТРАДИЦИОННОГО ИСКУССТВА: СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ И ПЕРЕДАЧИ ТРАДИЦИИ

Весь эпос эвенов назывался нимкан. Но для разграничения песенного, песенно-прозаического и прозаического эпоса эвены употребляют слово нимкан с дополнительными словами-определениями. Эпос, исполняемый песенно, называют икэ-нимкан (песня-нимкан); песенно-прозаический эпос – икэлкэн нимкан (нимкан с песней); собственно прозаический – нимкан, а короткие сказки – урумкун нимкан (короткий нимкан).

Дифференцируются и исполнители эпоса. Сказителей называют нимкачимна (в сокращенном виде